50 ЛЕТ

Театр богатых традиций,

Истоки великой дружбы

Юбилей нашего театра совпадает с еще одним торжественным событием для всех народов нашей страны—празднованием 50-летия образования СССР. В этом совпадении есть символический смысл: полувековой юбилей нашего театра—это еще и лишь проявление братства и дружбы народов нашей многонациональной страны. Создание могучего Союза способствовало духовному возрождению нашего народа. Он еще больше приблизил до к великой русской культуре, русному театральному искусству.

Традиции русского реалистического искусства, эстетические взгляды Пушкина, Белинского, Чернышевского, Щепкина оставили неизгладимый след в творчестве не одного поколения армянских театральных деятелей. Они не прошли также мимо системы Станиславского, опыта Немировича-Данченко и других. Наши режиссеры—первый руководитель государственного театра в Ереване Калантар Алихания, Канаванян, Бурджалин, будучи сами в режиссерском искусстве настоящими реформаторами, взяли все ценное, созданное корифеями русского театра.

В период их деятельности связь между нашими театрами еще больше окрепла и развилась. На протяжении 50 лет мы щедро делились своими театральными достижениями.

Революционизирующее влияние русской театральной культуры сказалось не только на режиссерах. Его испытывали и наши актеры, художники и другие деятели. Нашедшие у нас сцену такие русские классические и современные драматурги, В. Виноградов вошли произведения, привлекающие внимание зрителей и бессмертной славой их создателей и философской глубиной в раскрытии общечеловеческих проблем. Это произведения Толстого, Чехова, Островского, Горького. Повышенный интерес и острый проблемам времени был закономерен не только благодаря «вечяию» времени, но и в силу собственных традиций театра, имевшего давнюю высокую театральную культуру.

С первых дней его существования сундукяновский театр широко раскрыл свои двери произведениям драматургии братских народов. Пьесы Погодина, Корнейчука, Кирилова, Всеволода Иванова, Фурманова, Д. Джабарды, Лавренева с большим успехом шли на нашей сцене. Это было братское слияние культур. В их пьесах узнавали себя и свои заботы наша интеллигенция, рабочие. Это были их гимн, их драма, утверждающая чувство долга, рисующая характер, облик молодого советского человека. Благодаря этим крепким связям в театре создалась оригинальная армянская драматургия, представленная Шираздом, Демирчяном, Н. Заряном, Г. Сарьяном, Г. Ахумяном.

Известно, в каких сложных условиях создавался первый государственный армянский театр. Благодаря блестящей плеяде актеров, имена которых до сих пор мы произносим с волнением, театр в течение трех лет приобрел свой профессиональный облик, стал одним из первых культурных очагов для народа. О. Абелян, Асмик, А. Восканян, М. Машелян, Г. Аветян, Г. Нерсесян, А. Гулакян—первые мастера сцены, вокруг которых сгруппировались таланты армянской культуры, такие как М. Сарьян, Макинцян, Чаренц, Тотовенц, Маари, Степан Зорян, архитекторы А. Тамаян, К. Алабян, М. Мазманян; группа талантливых художников—Г. Якубов, С. Арутюнян, С. Тарян, К. Минасян, Х. Есаян, В. Вартанян, С. Аладжалов.

Пройденный театром за 50 лет путь—от «Пепо» Сундукяна до пьесы, которую мы поставим сегодня,—был сложен, извилист, важен и знаменателен. С течением времени менялся и театр. И в этом изменении сказывались не только различные этапы его собственного развития, но проявлялись и особенности разных периодов истории советского искусства.

Театр всегда вел борьбу против проникновения всяких мещанистских «гимов». В нем победили живые, здоровые корни. Оглядываясь на путь, пройденный за эти полвека, можно с уверенностью сказать, что колдестно шел правильным путем. Театр первым поставил «Пепо», и это не случайно. Не случайно также и то, что театр носит имена автора этого блестящего произведения — национальной драматургии. Искусство надо было связать с народом, его чаяниями, его думами. И несколько до последнего времени это был единственный драматический театр, он должен был давать интерес не только интеллигенции, но и широкого массового зрителя. Отсюда и разнообразие жанров. Театр должен был иметь такие национальные корни. Это означало, что особое внимание должно было уделяться армянской драматургии. Ибо на мой взгляд, без национальной основы театр не может быть народным, искусство его не перерастет в интернациональное. Не наряду с этим, как на важна классика, она все же не может исполнить отсутствие современной пьесы. И сундукяновский театр стал кузницей новой драматургии, показывал лучшие современные пьесы, увидели рампу нашей сцены.

Тем не менее главной задачей остается современная драматургия. Ведь основа театра—это драматургия, и кадрами бы гениальными ни были Станиславский, Немирович-Данченко, без пьес Чехова, Горького, Толстого не было бы Московского художественного театра.

Наша задача—усилить связь театра с авторами пьес, заставить их работать с большей отдачей (конечно, если есть, им что сказать). Мы хотим больше хороших современных пьес. И в свою очередь сделаем все, чтобы они нашли свое подлинное воплощение на сцене.

Наш театр всегда уделял большое внимание воспитанию молодых кадров. Ведь всегда, когда уходят старые мастера сцены, основная нагрузка падает на молодых, поэтому при театре мы создали студию, где готовятся новые кадры. За это время и видел немало хороших актеров работ. Самым важным, мне кажется, чтобы молодые артисты были как можно более самостоятельны, решительны в деталях в своих исканиях. Но они не должны отрываться от традиций нашего искусства, от тех бессмертных ценностей, которые накоплены нашим и мировым театром. Нас радует талантливая молодежь, которая работает и оправдывает наши надежды. Вот их имена—Д. Мергчян, Ж. Аветян, Ш. Тумаджян, Г. Аронц, А. Хачатрян, А. Хвазадян, Л. Гукасян, А. Манукян, Э. Читчян и другие.

Театр не должен стареть, искусство должно быть всегда молодым, а молодость в искусстве—это не возраст, а душевная свежесть, нравственная требовательность и одухотворенная интеллектуальность. Вот то, что мы требуем от наших будущих актеров.

Театр идет к своему второму 50-летию. Этот юбилей, который так широко отмечен нашим народом и театральная общественность страны, обязывает всех нас, театральных деятелей—драматургов, художников, композиторов, актеров—работать еще лучше, создавать спектакли, где бы волнистью выливались все возможности театра.

Вердан АДЖЕМЯН,
главный режиссер, художественный руководитель театра, народный артист СССР.

Приветствуем

Я рада быть на большом праздничном заседании театра. От себя лично мне хочется пожелать прекрасному коллективу больших творческих успехов. У меня очень много друзей в Армении, любимых товарищей. Театр, который мы сегодня справляет свой юбилей, я очень почитаю. В нем творили замечательные мастера сцены, имена которых всем известны. Театр играет огромную роль в культурной жизни армянского народа и в воспитании армянской молодежи. Мне нравится, что это театр боевой, нигде не борющийся. Я рада приветствовать светлый праздник, полувековой юбилей сундукяновского.

Верико АНДЖАПАРИДЗЕ,
народная артистка СССР, лауреат Государственных премий.

Сцена из спектакля «Человек с ружьем». Ленин—народный артист СССР В. Багарян, Шадрин—О. Бунчатян.

Пятидесятилетие чудесного театра имени Сундукяна — большое и радостное событие. Мне лично этот юбилей особенно приятен, потому что в Малом театре долгие-долгие годы работала и многое рассказывала о своем отце и о театре дочь Сундукяна Тина Габриелонна.

Желаю коллективу сундукяновцев, ровеснику нашего многонационального государства, дальнейшего расцвета.

Борис БАБОЧКИН,
народный артист СССР.

Сердечно поздравляю с большим праздником театр имени Сундукяна, который я очень люблю и с которым меня связывают уже дружбы и творческой работы.

И трижды приезжал в Ереван. В 1953 году я поставил на сцене этого театра пьесу Горького «Егор Булычов и другие» и замечательным армянским актером в центральной роли Варгаром Богдановичем Багаряном. Впервые я приезжаю в Ереван через 20 лет, чтобы восстановить этот спектакль. И сегодня недавно, тоже через 20 с лишним лет, я поставил на сцене сундукяновского театра пьесу М. Горького «Мещане» и хорошо, в счастье лучшее».

Но не только фанат творческого единства связывает меня с театром имени Сундукяна, но и близкие мне творческие позиции, на которых я стоял в течение всей своей жизни в качестве ученика Евгения Вахтангова. Глубокая правда, реализм, сочетание реальности с условностью фактически все эти лучшие спектакли театра имени Сундукяна в дедаго их для меня большая радость по своему идейно-художественному качеству.

Борис ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.

Сцена из спектакля «Пепо». В роли Пепо народный артист республики Х. Абрамян, Кекел—народная артистка В. Бардерян.

Любимый театр

Я помню театр имени Сундукяна со дня его основания. До 1930 года, пока я постоянно жил в Ереване, я не пропустил ни одного спектакля. До сих пор живы в памяти «Пепо», «Потухший колодец», «Ярость» и многие другие работы, а также выдающиеся игры Арус Восканян, Алихания, Аладжанова... Помню только что пришедших в театр молодых Грачия Нерсесяна, Хачатяна, Багаряна.

Жизнь за пределами Армении, я каждый раз, приезжая в Ереван, обязательно бываю на нескольких спектаклях любимого театра, заранее предвкушая удовольствие. Таким образом, я следил за жизнью театра имени Сундукяна на протяжении полувека.

Я пользовался во многих творческих коллективах страны и могу совершенно откровенно сказать, что создание мастерство сундукяновцев в один ряд с лучшими театрами Москвы и Ленинграда.

От всей души поздравляю театр со славным юбилеем и желаю ему и впредь сохранять его боевые традиции. Я был и остаюсь его горячим поклонником.

Эрас АСРАТЯН,
член-корреспондент Академии наук СССР.

Искусство возвышенное и земное

Славен наш многонациональный театр, и славу его составляют такие высокохудожественные коллективы, как Армянский театр имени Г. Сундукяна.

Замечательный театр! В нем ярко выражены лучшие черты армянского народа: мужество и трудолюбие, талантливость и радушие, любовь к искусству и к людям искусства. И вместе с тем творчество сундукяновцев столь же сильно выражает общественную сущность нашего театра, его социалистическое содержание, его гуманизм, все то новое и ценное, что дарит нашим многонациональным искусству.

Вардан Аджемян и его труппа в полном и глубоком смысле слова—реалисты.

Армянский театр более двух тысяч лет. Две тысячи и пятьдесят — казалось бы несовпаримо! Но мы можем сопоставить эти даты, ибо сундукяновцы продолжают лучшие национальные традиции и успехи предыдущих пятьдесятилетий театра на высшем советском уровне.

Вот почему сегодня, приветствуя дорогих нашему сердцу юбиляров, мы обращаем слова благодарности и в том, что закладывали основы армянского театра: к замечательным драматургам-реалистам Габриелу Сундукяну и Акопу Пароняну.

Как не вспомнить сегодня великих армянских актеров—Сильвуарда Шаумяна, Адамана, Асмик и Арус Восканян, Грачия Нерсесяна и Варгама Папазяна, Варгама Багаряна и Ольгу Гулазян. Они незримо присутствуют на нашей сцене, вдохновляют тех, кто сейчас продолжает их дело.

М. ЛЕВИН,
критик.

Народный артист СССР Варгам Багарян.

Народный артист СССР Грачия Нерсесян.

Народный артист СССР Варгам Папазян.

Народный артист СССР Арус Восканян.

Народный артист СССР Гурген Джанбекян.

Народный артист СССР Вардан Аджемян.

ПРЕКРАСНЫЕ ПОСТАНОВКИ

Я с большой радостью приветствую славный юбилей прекрасного театра, который является одним из самых главных очагов армянской культуры. Значение театра, носящего славное имя Габриэля Сундукяна, велико в жизни каждого из нас. Я никогда не забуду (такое вообще не забывается). Это впечатление, какое всегда имел на меня драматический театр. О его подмостках можно поистине сказать, что они видели прекрасные постановки и прекрасных исполнителей.

Мне выпало счастье работать с театром — я имею в виду написание музыки к драме Вильяма Сарояна «Мое сердце в горах». Эти творческие дни я никогда не забуду. Теперь мелодия Мак Грегора из этой драмы предпослана ее телепередаче, посвященные 50-летию славного театра.

Я с удовольствием работал с таким замечательным режиссером, как Вардан Аджемян. Особое волнение вызывает факт, что роль Мак Грегора была последней в жизни такого большого мастера, как Вардан Папазян. Исполнив эту роль и Грачия Нерсесян. Это тоже была его последняя роль. Грустный факт, но очень почетный для композитора: с этой музыкой на «Мое сердце в горах» тронулся в последний путь Грачия Нерсесян. Мелодия для трубы из прекрасной драмы Вильяма Сарояна и сейчас еще настолько звучит в памяти всех, кто любит яркое повторение искусство этих двух корифеев армянской сцены.

Желаю театру больших успехов, дорогого председателя и великого сознания той огромной ответственности, которая лежит на нем, как на важном очаге национальной культуры.

Арно БАБАДЖАНЯН.

Страницы Ленинианы

Сегодня, воскрешая в памяти лучшие постановки сундукяновцев, среди их возникают перед моей сценой на спектакль «Человек с ружьем». Прошло почти 34 года со дня его постановки, а впечатление, оставленное им, незагладимо. Словно не так давно видела мы героев пьесы, слышали их голоса, становясь как бы свидетелями исторических октябрьских событий следующего года, о которых со страстной взволнованностью рассказывал Н. Погодин.

Нетрудно представить себе, какой могучий эмоциональный заряд нес в себе спектакль. Вершо опущение эпохи, глубокая народность, революционная патетика, сценические образы борцов революции В. И. Ленина и солдата Шадрина придавали ему непоторимую привлекательность. Без всякого преувеличения можно сказать, что «Человек с ружьем» стал крупнейшим событием в театральной жизни Еревана конца тридцатых годов.

И как иногда бывает при появлении больших художественных явлений, мы, современники, уже интуитивно чувствовали, что «Человек с ружьем» станет веной в истории советского армянского театра. И жизнь подтвердила это.

Театр имени Сундукяна первым после вахтанговцев (1937 г.) взялся за постановку Человека с ружьем», показал его осенью 1938 года. Успешное не решение задачи в Ереване было подготовлено всей предыдущей практикой театра имени Сундукяна. Его реалистические традиции обогащались и развивались, вобрав в себя все лучшее, передовое, что создавалось театральной жизнью Москвы, в частности, опыт Б. Щукина, великолепно исполнившего роль Ильича.

Зритель, воспитанный в духе высокой идейности, в свою очередь предъявлял большие требования к сундукяновцам. В таком взаимодействии проходило в те годы становление армянского советского театра. Он располагал замечательной плеядой актеров, вписавших немеркнущие страницы в историю армянского театра. Их имена известны, они гордятся весь наш народ.

Одному из этой талантливой плеяды — Варгаму Багаряну поручается исполнение роли Ленина. Багарян Богданович был один из образованнейших актеров с широким кругозором. Его актерская индивидуальность не мирилась с серостью, штампом, однообразием.

В новой ответственной роли Багарян был предельно собран. Достигнув внутреннего сходства, он обладал характерными для Ильича жестами и движениями, в художественном тактом передавал огромную внутреннюю силу, страстность, революционную энергию и радбину мысли государственного деятеля. В создании образа великого вождя помогали помимо талант и мастерство, вложенные на вдохновенный труд, что позволяет создать большой и родной зрителю образ В. И. Ленина.

Шадрина играл Аветт Аветисян и Ори Бунатян. Оба они, в свое время будучи создателями, прошли огромный путь к вершинам мастерства. Это помогло им правдиво раскрыть образ русского революционера-солдата.

Аветт Аветисян щедро наделял юмором, чтобы еще глубже раскрыть внутренний мир Ивана Шадрина. После каждой беседы с Ильичем Шадрин уходил сильнее, еще глубже созревал свое призвание, крепче сжимал винтовку. Душа его наполнялась огромной радостью от встречи с вождем, и эта радость неудержимо передавалась зрителям. Ее дух, он навеял свадьбы... От «серого мужика» до убежденного борца революции — такое обобщенный образ, созданный Аветом Аветисяном.

Надо сказать, что Ори Бунатян не подражал Авету Аветисяну, и находил другие краски для раскрытия образа Шадрина. В Бунатяне подкупала простота, с которой он играл своего героя, наблюдательность, наделенного юмором бывалого фронтовика. Роль Шадрина заняла почетное место в его творческой биографии.

Многие актеры, занятые в спектакле, создали яркие сценические образы. Это, прежде всего, народная артистка Ольга Гулазян, создавшая образ старой бабушки Лизы, народная артистка Арус Восканян — в роли Надежды и Елена Шаумян — в роли этой успешно выступала и Лара Мелкумян. Рядом с ними, уже зрелыми мастерами сцены, играли актеры среднего поколения и молодежь, Заслуженный артист Р. Рубанян — Ваня Бунин — Катерина (сестра Шадрина), заслуженный артист А. Хачатян — помощник солдат. Ныне здравствующие народные артисты Армянской ССР О. Аванян и М. Кочар. Первая — в роли — первый исполнил роль рабочего Чибисова, второй — старшего Шадрина. Их другие исполнителей отметим Г. Бейдуна, игравшего роль меньшевика, артиста Г. Аслаяна (дворник Ефим).

Совершенно очевидно, что «Человек с ружьем» неизбежно и сильно прозвучал на сцене театра имени Сундукяна благодаря большой творческой работе, которую проделал постановщик, режиссер Вавик Вартаян. Верно прочитав пьесу, глубоко вникнув в ее дух, он нашел выразительные средства, акценты для раскрытия идеи произведения. На сцене ощущалась историчность обстановки, романтическая приподнятость.

Вавик Вартанян хорошо чувствовал дыхание современности, умел занять и увлечь автора, в особенности, когда речь шла о русской драматургии. Его горячая приязанность к русской классической и современной драматургии объяснилась, на мой взгляд, и тем, что Вавик Тигранович, получив русское образование, жил в России, был очевидцем революционных событий.

Следуя учению К. С. Станиславского, В. Вартанян последовательно осуществляя в своей художественной практике и как актер, и как режиссер принципы сценического реализма, правды жизни. Его режиссерской натуре были нужны будь это пьеса, надуманная «театральность», всякие трюкачество на сцене и бытовая приземленность. Он был врагом как натурализма, так и формализма.

Режиссер Вавик Вартанян и художник Степан Тарян или пьесу на сцену, оформили спектакль. Монументальный и гдеразьеский, всякое трюкачество на сцене и бытовая приземленность. Он был врагом как натурализма, так и формализма.

Строгость архитектурного облика Смольного — его колонада подчеркнула величественность происходящего. Достоинством оформления следует считать и быструю смену кадров, которых было более девяти.

Пьесу перевел с русского на армянский Тигран Аджяни. Он сохранил образность языка, живость диалогов действующих лиц.

Спустя два года театр имени Сундукяна взялся за осуществление пьесы «Ленин» (А. Каплера и Т. Здатогоровой). И на этот раз роль В. И. Ленина исполнил Варгам Багарян, а постановщиком был Вавик Вартанян.

Варгам Багарян еще в «Человеке с ружьем» ушел отсюда свой успех автора от триумфа, связанного с каждым появлением на сцене Ленина, которого зритель встречал бурной овацией. Актер продолжал работу над образом Ильича, но пьеса, что работа эта не имеет предела.

В том спектакле участвовали ветераны армянской сцены Гр. Аветян и М. Машелян, создавшие интересные сценические образы: первый—Коптева, второй—кулака.

Отмечалась и великолепная игра Грачия Нерсесяна в роли Дзержинского и Аветт Аветисяна — в роли Матвеева. Оба они снова блестяще встречали свою самую талантливую сценическую перевоплощения.

Постановка Вавика Вартаняна была отмечена художественной ансамблевостью, ясностью режиссерского решения идеи произведения. Оставаясь верным принципам реализма и народности, режиссер достигал и в этом спектакле правдивого изображения незабываемых исторических дней. Интересно оформил спектакль художник Сергей Арутюнян.

Обе постановки вошли в летопись советского армянского театра, создав славные традиции армянской Ленинианы.

С. БАРСЕГЯН.